

УДК 81'253
doi 10.17072/2073-6681-2022-1-46-54

Транскультурное преобразование ономастической метафоры и метонимии в юмористическом дискурсе

Кан Синьюнь

аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр., 29. kangxinyun1994@163.com

SPIN-код: 8479-3880

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7695-4252>

Людмила Вениаминовна Кушнина

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр., 29. lkushnina@yandex.ru

SPIN-код: 5273-8845

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4360-7243>

Статья поступила в редакцию 06.12.2021

Одобрена после рецензирования 19.01.2022

Принята к публикации 26.01.2022

Информация для цитирования

Кан Синьюнь, Кушнина Л. В. Транскультурное преобразование ономастической метафоры и метонимии в юмористическом дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 1. С. 46–54. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-46-54

Аннотация. Рассматривается проблема транскультурного преобразования ономастической метафоры в русско-китайском юмористическом дискурсе в свете синергетической концепции переводческого пространства, выступающей методологическим основанием исследования. Авторы опираются на идею о том, что в дискурсивном метафорическом поле языковым воплощением ономастической метафоры выступают говорящие имена, которые обладают уникальным культурным и ценностным потенциалом. Кроме того, в дискурсивном пространстве находит воплощение ономастическая метонимия. Их совокупное рассмотрение позволяет расширить наши представления об ономастической метафоре как мотивированном антропониме и об ономастической метонимии как отантропонимической номинации. В качестве теоретического обоснования исследования использованы работы российских китаеведов и китайских ономастов. На сегодняшний день среди ученых нет единого мнения по поводу перевода онимов на китайский язык, что может привести к переводческим несоответствиям, вызванным непониманием авторских интенций, выраженных говорящими именами, и, как следствие, к ослаблению или исчезновению юмористического эффекта переводного произведения. Процесс транскультурного преобразования ономастической метафоры и ономастической метонимии совершается в переводческом пространстве и может разворачиваться по двум направлениям. В случае позитивного вектора развития в переводческом пространстве происходит синергетическое приращение новых метафорических смыслов, расширяющих метафорическое и метонимическое пространство антропонима, что мы признаем как проявление реметафоризации / реметонимизации, характеризующее гармоничный перевод. В случае негативного вектора развития метафорическое и метонимическое пространство антропонима сужается, и мы констатируем деметафоризацию / деметонимизацию, что означает возникновение дисгармоничного перевода, ослабляющего юмористи-

ческий эффект переводного дискурса. Материалом анализа послужил юмористический рассказ А. П. Чехова «Орден» и его перевод на китайский язык. В результате исследования установлено, что при переводе происходит транскультурное преобразование исходной ономастической модели, которое приобретает как позитивный, так и негативный характер. В случае позитивного характера имеет место гармоничный перевод с воссозданием юмористического эффекта оригинала.

Ключевые слова: ономастическая метафора, ономастическая метонимия, юмористический эффект, переводческое пространство, гармоничный перевод.

Введение

Изучение метафорического поля имен собственных-антропонимов, представленного проявлениями ономастической метафоры и ономастической метонимии в русско-китайском юмористическом дискурсе, показало наличие транскультурных преобразований при их передаче из русской лингвокультуры в китайскую ввиду естественной гетерогенности наших языков. Тем не менее характер этих преобразований представляет несомненный научный интерес, так как метафора и метонимия как отражение когнитивной деятельности личности в равной степени свойственны любому языку. Другое дело, что при переводе с одного языка на другой процесс метафоризации / метонимизации может оказаться несущественным для переводчика, перед которым стоит множество других когнитивно обусловленных задач.

В работе мы вводим понятие транскультурной модификации ономастических единиц, которое рассматриваем как родовое по отношению к видовым понятиям «перевод» или «стратегия перевода». Мы опираемся на трактовку перевода, предложенную одним из авторов статьи, согласно которой перевод представляет собой транспонирование множества гетерогенных смыслов из одной лингвокультуры в другую, что укладывается в современную культурно-ориентированную парадигму перевода. Иными словами, в понимании перевода акцент постепенно смещается в сторону межкультурных и даже транскультурных преобразований. Это означает, что в процессе транспонирования метафорических смыслов исследуемых ономастических единиц происходит их транскультурная модификация в соответствии с ожиданиями и предпочтениями реципиентов, принадлежащих другой культуре. Выбор стратегии перевода осуществляется переводчиком как активной языковой личностью, нацеленной на воссоздание прагматического (юмористического) эффекта, и эта стратегия может быть как успешной, так и неуспешной.

Как показал анализ литературы, в аутентичных художественных текстах на китайском языке ономастическая метафора встречается гораздо чаще, чем в русском. Но это свойство не распространяется на процесс перевода. Вероятно, пере-

водчики стремятся сохранить «русскость» в именовании персонажа произведения, в связи с чем их выбор ограничивается использованием приемов транскрипции в ущерб смысловому переводу «говорящих имен». Предметом нашего анализа послужили антропонимы, представленные ономастической метафорой и ономастической метонимией, совокупное рассмотрение которых позволяет расширить наши представления об ономастической метафоре как мотивированном антропониме и об ономастической метонимии как отантропонимической номинации.

Личность А. П. Чехова занимает особое место в российской словесности. Чехов ввел в русскую литературу жанр короткого рассказа, представляющий собой своего рода «зарисовки» русской повседневной жизни, калейдоскоп характеров и судеб. В своих ранних произведениях Чехов предпочитал юмористическое повествование. В его произведениях преобладает внешний комизм, т. е. комизм ситуаций. Он создавал шедевры юмористики, которые олицетворяют несбывшиеся надежды его персонажей, что отражено, в частности, в наименованиях героев. Так, именами своих героев Чехов создал не только галерею образов комических персонажей, но и портреты ономастической метафоры, которая стала «юмообразующим» фактором его произведений. Вместе с тем каждое слово, включая онимы, обладает предельной информативностью, что осложняет задачу переводчика. Отличительная черта коротких рассказов Чехова – широкое использование говорящих фамилий, которые приобретают метафорические смыслы. Невозможность гармонично передать метафорически созданные имена собственные приводит к потере эмоционально-экспрессивной, аксиологической, национально-культурной информативности, заложенной в семантике говорящего имени.

Согласно утверждениям китаеведов, любимым русским писателем в Китае является А. П. Чехов. Первые переводы произведений А. П. Чехова на китайский язык появились в начале XX в. благодаря исследовательской, писательской, переводческой практике Лу Синя (Чехов 2009). В настоящее время в китайской филологической науке различают пять этапов проникновения русской литературы в китайскую

культуру. Если на первом этапе произведения Чехова переводились на китайский на основе языков-посредников, т. е. с английского, или с немецкого, или с японского, то на последующих этапах переводы выполнялись непосредственно с русского языка. Первые переводы появились в 1907 г. Интерес к творчеству Чехова объясняется прежде всего тем, что в его произведениях поднимается актуальная для Китая проблема «маленького человека». Произведения Чехова оказали существенное влияние на духовную жизнь в Китае, на многих китайских писателей XX вв.

Постановка проблемы и исследовательские цели

Цель нашего исследования состоит в выявлении метафорических и метонимических смыслов, свойственных комической ономастической метафоре / метонимии в юмористическом дискурсе и анализе способов их трансляции при переводе. Свою исследовательскую задачу мы видим в том, чтобы проанализировать процесс установления функционального подобия имени собственного-антропонима, представленного ономастической метафорой или ономастической метонимией, в переводном юмористическом дискурсе.

Мы выдвигаем предположение о том, что при переводе возможно градуальное проявление юмористического эффекта, а именно: в случае реметафоризации юмористический эффект оригинала сохраняется, возникновение стертой метафоры приводит к ослаблению юмористического эффекта, а в случае деметафоризации юмористический эффект исчезает.

Юмор как феномен давно привлекает многих исследователей. Эволюция исследований юмора представлена в работах А. В. Дмитриева, который систематизирует подходы к анализу юмора и «...выявляет три ведущих направления его изучения: философское, социологическое, лингвосомиотическое» [Дмитриев 1996: 55]. Философское осмысление юмора принадлежит З. Фрейду и его последователям. Социологическое освещение юмора содержится в работах А. Бергсона, полагавшего, что смех зависит от общества, принадлежит обществу, имеет общественное значение. Лингвосомиотическое изучение юмора проводилось Л. В. Карасевым, трактующим смех как символ, как набор смысловых линий. «Юмор как категория комического является целостным культурно-историческим и онтологическим феноменом» [Карасев 1996: 169]. Появление юмора происходит одновременно, но его происхождение связано с происхождением языка и культуры, настолько юмор является неотъемлемым свойством человека.

Л. В. Карасев выделяет два вида юмора или смеха: смех тела и смех ума, полагая, что оба они выражают сильные человеческие эмоции, но во втором случае эмоции переплетаются с рефлексией. А. В. Дмитриев акцентирует внимание на восприятии комического, на его принадлежности группе, поскольку смех передается в отклике другого человека или группы других людей и требует гибкости духа.

В рамках нашего исследования источником юмора и смеха выступает имя собственное, обладающее юморообразующим эффектом в комической прозе А. П. Чехова.

Имя собственное трактуется в нашей работе, вслед за О. И. Фояковой как «универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов» [Фоякова 1990: 21].

В художественном тексте и в художественном дискурсе, в рамках которого мы изучаем юмористический дискурс, имя собственное, по мнению Л. А. Исаевой и В. В. Катерминой, является «...значимой деталью в создании художественного образа, который творится в целом тексте и составляет основное его содержание» [Исаева, Катермина 2020: 35]. Авторы приходят к выводу о том, что в художественном тексте имя собственное обладает функцией социальной маркировки, отражая при этом характерные нормы межличностных взаимоотношений.

Эта функция находит свое воплощение в ономастической метафоре, представленной говорящим именем в юмористическом дискурсе, что позволяет размышлять о комической ономастической метафоре.

Методология исследования

Ономастическая метафора неоднократно выступала предметом анализа. Впервые о способности имен собственных быть метафорой заявил М. В. Ломоносов.

Проблема культурной рецепции произведений русских писателей-классиков обсуждается в работах современных российских исследователей Т. П. Мироновой, Е. А. Серербрякова, М. Е. Шнайдер, Н. Г. Аскокова и др.

Обращаясь к идее ономастической метафоры, мы ограничиваем круг нашего исследования только теми именами собственными, которые обладают метафорическими свойствами, обогащающими ономастическое пространство юмористического дискурса.

В связи с тем что метафора по своей природе представляет несоответствие, ученые отмечают, что ее сущность отвечает комической природе. Так возникает комическая метафора, дающая

эмоционально-экспрессивную оценку ситуации, человеку, событию и пр. В процессе перевода ономастической метафоры с русского языка на китайский происходит ее транскультурное преобразование как с позитивным вектором развития, так и с негативным. В качестве критерия мы используем достижение переводчиком гармоничного / дисгармоничного перевода, в соответствии с концепцией переводческого пространства, которая выступает методологическим основанием работы [Кушникова 2017]. Поясним, что переводческое пространство представляет собой синергетическую модель перевода, согласно которой в процессе взаимодействия языков и культур происходит развитие и саморазвитие гетерогенных субъектоцентрических и текстоцентрических смыслов и их транспонирование из одной лингвокультуры в другую. Согласно данной концепции позитивный вектор означает, что перевод ономастической метафоры гармоничен, т. е. переводчику удалось транспонировать метафорические смыслы, обеспечивая их синергетическое приращение в переводческом пространстве, что приводит к воссозданию комического эффекта. Негативный вектор означает проявление дисгармоничного перевода ономастической метафоры или деметафоризации онама, что влечет за собой исчезновение комического эффекта. Наряду с метафоризацией, антропонимы оригинала могут приобрести статус ономастической метонимии. В связи с этим их перевод исследуется нами с точки зрения транспонирования метонимических смыслов, что также может оказаться гармоничным и дисгармоничным, т. е. содержащим проявления реметонимизации и деметонимизации. С позиций метафорики при гармоничном переводе имеет место расширение ономастического и метонимического пространства антропонима, а при дисгармоничном переводе происходит его сужение.

Следующим методологическим основанием нашего исследования выступает теория когнитивной метафоры, начало исследования которой было положено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и которая в течение многих десятилетий изучается российскими учеными [Лакофф, Джонсон 1990]. Они впервые осознали, что метафора является не только и не столько эстетическим украшением речи, сколько прежде всего одним из механизмов ее порождения, что обусловлено ментальными процессами, происходящими в сознании человека.

Важный вклад в современную теорию метафоры внесли российские ученые. Нас интересуют работы, связанные с переводческим аспектом исследования метафоры, среди которых особую роль играет пермская школа метафоры, пред-

ставленная Л. М. Алексеевой и С. Л. Мишлановой [Алексеева, Мишланова 2016]. В работах пермских ученых раскрывается механизм метафоры как аналог текстопорождения и разрабатывается стройная теория метафоры как явления, опосредованного текстом и дискурсом. Предполагая, что ономастическая метафора в комическом дискурсе является одной из форм речевой деятельности, мы опираемся на высказывания Т. Б. Семашко и М. Н. Литвиновой, утверждавших, что метафора принадлежит не языку, а «речевой стихии» [Семашко, Литвинова 1984: 81].

В нашем исследовании акцент сделан на лингвопереводческом анализе русско-китайского художественного дискурса, в связи с чем интересно проследить транскультурную динамику метафоры в осуществлении ее прагматической функции, в частности в создании и воссоздании комического эффекта. Современные исследователи считают метафору одним из когнитивных механизмов создания комического. Среди современных отечественных исследователей назовем Р. И. Воронцова, который считает ономастическую метафору «культурно заряженной» [Воронцов 2012: 21]. Ученый утверждает, что ономастическая метафора формировалась вместе с литературным языком. Исследуя говорящие имена, Н. А. Полякова пишет о том, что они являются именами, «кричащими во весь голос», так как выполняют в тексте существенную смысловую и эмоциональную нагрузку [Полякова 2009: 65].

По мнению группы авторов Е. Ю. Воякиной, Т. В. Мордвиной, В. В. Зайцевой, ономастическая метафора представляет собой этап развития семантики имени собственного, в результате которого оним приобретает метафорическое наполнение. Авторы приходят к выводу, что метафорическое употребление имени собственного является коммуникативным аналогом историко-культурной информации [Воякина, Мордвина, Зайцева 2019: 370]. В качестве примера приводится ономастическая метафора *Китайская стена*, когда говорят о полной изоляции, отстранении от внешнего мира.

Изучая экономический дискурс, Е. Ю. Воякина определяет ономастическую метафору как разновидность речевой метафоры, в состав которой входят имена вторичной номинации. Автор приходит к выводу, что экономическая лексика переживает «ономастический взрыв». К их числу относятся такие метафорические выражения, как *Русский Давос*, *Бостонское чаепитие* и др.

В рамках нашего исследования важно рассмотреть, как работает механизм метафоризации

при передаче ономастической метафоры с русского языка на китайский. С одной стороны, как утверждают китаеведы, «китайские ИС – это своеобразные метафоры, метонимии, образованные посредством мифологических тропов» [Концевич 2006: 255]. При этом у китайцев отсутствует устойчивый список имен, они заново создаются в процессе номинации. С другой стороны, как показали наши предварительные наблюдения, лишь немногие говорящие имена метафоры сохраняют свой метафорический потенциал при переводе с русского языка на китайский. Переводчики предпочитают приемы транскрипции или транслитерации, которые не имеют никакого отношения к метафоризации.

По наблюдениям китайского специалиста Фу Иньлу, при переводе имен собственных на китайский язык наблюдается настоящий хаос: «для разных имен на языке оригинала используется одна и та же форма перевода, одно и то же имя на языке оригинала использует разные иероглифы» [Фу Иньлу 2012: 23]. Кроме того, переводчики используют различные стандарты транслитерации, которая является основным принципом перевода. Некоторые переводчики предпочитают принципы транскрипции, так как «...они намерены уважать оригинальное произношение имени собственного. Трудности перевода имен собственных на китайский язык обусловлены тем, что китайские имена символичны, они соответствуют личности человека» [там же: 36].

Результаты исследования и обсуждение

В современной переводной ономастике переводчик выбирает подходящие, на его взгляд, иероглифы, а затем снабжает их комментариями, восполняющими культурные и языковые пробелы. В этом мы убедились, сравнивая традиционные принципы перевода имен собственных в юмористическом рассказе А. П. Чехова «Лошадина фамилия» («马姓»), которые характеризуются выбором окказиональных иероглифов, и современные принципы, основанные на создании переводческого метатекста, расширяющего, на наш взгляд, возможности иноязычной рецепции текста. В рамках данной статьи мы проанализировали перевод ономастических антропонимов с русского языка на китайский в юмористическом рассказе А. П. Чехова «Орден», в котором переводчик использует как традиционные, так и современные подходы к своей профессиональной деятельности. Рассказ «Орден» был впервые опубликован в 1884 г. под псевдонимом Антоша Чехонте. Писатель поднимает проблему фальшивого поведения людей в обществе, раскрывает

нравственное падение чиновников, купцов, учителей, коллежских регистраторов, которые готовы надеть на свой мундир чужой орден, чтобы предстать в более выгодном свете.

Изучая проблему транскультурного преобразования ономастической метафоры, мы обратились к ономастическим метафорам и к ономастическим метонимиям, которые широко представлены в исследуемом тексте. Нас интересуют говорящие фамилии персонажей этого рассказа: коллежский регистратор Лев Пустяков, его друг Леденцов, купец Спичкин, учитель французского языка Трамблян, которые мы рассматриваем в качестве ономастической метафоры. Такие фамилии, как *Леденцов* и *Спичкин*, можно рассматривать как своего рода стертые метафоры, так как они не обладают характерологической функцией и слабо выражают эмоционально-экспрессивные коннотации. Фамилия главного героя *Пустяков* является ярко выраженной метафорой, характеризует персонажа как пустого, никчемного человека, который ищет малейшую, пусть нечестную, возможность придать себе значимость. Он одалживает для званого ужина орден у своего друга Леденцова. Его коллега *Трамблян* также имеет говорящую фамилию: во французском языке есть глагол *trembler*, означающий «дрожать». Действительно, Трамблян также одолжил орден для того, чтобы быть более заметным во время званого обеда, на котором он дрожит от страха быть разоблаченным.

Писатель-юморист не только дает своим персонажам говорящие фамилии, но и создает комическую ситуацию, при которой не только *Пустяков*, но и *Трамблян* воспользовался чужим орденом, чтобы показать на званом обеде свою значимость. Проанализировав опубликованный перевод рассказа «Орден» на китайский язык, констатируем, что все говорящие фамилии переведены приемом транскрипции, а именно:

Станислав – 斯坦尼斯拉夫, Анна – 安娜, Владимир – 弗拉基米尔.

Этот прием приводит к деметафоризации онима и исчезновению юмористического эффекта, который вызывает ономастическая метафора. Китайским читателям юмор автора окажется недоступен.

А теперь обратимся к проявлениям ономастической метонимии, представленным в том же рассказе:

1. Русский язык (оригинал): «*На груди сверкал золотом и отливал эмалью чужой Станислав*». Речь идет об Ордене Святого Станислава, который являлся самым младшим в иерархии наград чиновников в Российской империи.

Китайский язык (перевод):
他胸上那枚别人的斯坦尼斯拉夫勋章金光闪闪，
泛出珐琅瓷的光泽。

2. Русский язык (оригинал): «...и то был не
Станислав, а целая Анна...» – этот орден превышал по статусу орден Святого Станислава.

Китайский язык (перевод):
而且那不是斯坦尼夫斯拉夫勋章，而是整整一个
安娜勋章！

3. Русский язык (оригинал): «Я бы Владимира
надел» – орден Святого Владимира был учрежден в честь Владимира Крестителя и превышал обе награды.

Китайский язык (перевод):
我就干脆戴上一枚弗拉基米尔勋章来。

Мы полагаем, что ономастическая метонимия до сих пор не являлась предметом специального рассмотрения. Между тем то, что представляется очевидным на родном языке, требует дополнительных усилий и пояснений со стороны переводчика. Как показал анализ опубликованного перевода, ономастическая метонимия компенсируется переводчиком за счет восстановления в тексте перевода лексемы «орден», который опускается в оригинале. Оценивая китайские переводы, приходим к выводу, что переводчику удастся передать проявления ономастической метонимии, так как созданный им метатекст содержит пояснения переводчика, согласно которым китайскому реципиенту ясно, что в тексте упоминаются ордена разных уровней: уровень ордена Анны выше, чем Святого Станислава, уровень ордена Владимира выше, чем Анны. Такой подход требует от переводчика знакомства с русской историей, в частности с историей орденов, существовавших в Российской империи до 1917 г.

Исследование ономастической метафоры и ономастической метонимии в переводном юмористическом дискурсе показало, что в ходе мыслительной деятельности переводчика интерпретация понятого происходит на разных уровнях когнитивного процесса. Если в концептуальной системе переводчика отсутствует соответствующий опыт восприятия и понимания «говорящих имен» в виде ономастической метафоры, он прибегает к традиционным приемам их передачи в виде транскрипции и выбирает окказиональные иероглифы. Если переводчик осознает значение «говорящих имен», в его сознании происходит интериоризация всей структуры их значения, что приводит к воссозданию метафорических смыслов. Эти процессы мы обозначили как реметафоризация и деметафоризация, реметонимизация и деметонимизация. В случае реметафоризации происходит либо сохранение исходной метафоры, либо порождение новой, приемлемой в принима-

ющей культуре. В случае деметафоризации имеет место исчезновение метафорических смыслов онама. Так проявляются позитивный и негативный векторы транскультурной модификации исходной модели. Аналогичные процессы происходят при ономастической метонимии. Можно предположить, что проанализированные нами ономастические единицы в дальнейшем станут предметом повторного перевода, в результате которого в сознании реципиента возникнет синергетическая система новых метафорических и метонимических смыслов, обеспечивающих юмористический эффект переводного дискурса.

Заключение

В заключении отметим, что в современном переводе ориентированном на выявление закономерностей перевода не только на европейские языки, но и на китайский, открываются новые возможности. Проявление ономастической метафоры и ономастической метонимии в юмористическом дискурсе оригинала может оказаться нивелированным в переводном дискурсе, ослабляя или даже разрушая комический эффект как неотъемлемый компонент авторской интенции. Одной из компенсаторных стратегий выступает создание переводческого метатекста, ориентированного на культурно-историческое изучение и осмысление исходных денотативных смыслов, порождающих соответствующие метафорические и метонимические смыслы, т. е. воссоздающих прагматический эффект художественного текста. Как показал наш анализ, при переводе ономастической метафоры и ономастической метонимии из одной лингвокультуры в другую происходит их транскультурное преобразование как с отрицательным, так и с положительным вектором. Принимающая культура по-своему воспринимает и вербализует исходные образы юмористических персонажей и событий, в которых они находятся. В рамках данной статьи мы ограничились анализом ономастической метафоры и ономастической метонимии на примере одного рассказа А. П. Чехова. Следует упомянуть о том, что наши исследования проводятся на материале других юмористических произведений великого русского писателя, относящихся к раннему периоду его творчества, как в оригинале, так и в переводе на китайский язык.

В качестве перспективы исследования мы предполагаем сопоставление переводов, выполненных с китайского языка на русский в разные исторические периоды. Как известно, «рукописи не горят», но переводы устаревают. Возможно, новые переводы Чехова позволят китайским чи-

тателям в полной мере осознать его тонкий юмор, закодированный в ономастической метафоре и ономастической метонимии, что даст нам возможность выявить иные закономерности их транскультурного преобразования, осуществляемого переводчиком. В дальнейшем представляется перспективным анализ переводов ономастической метафоры и метонимии с английского языка на русский и китайский языки, что позволит расширить транскультурное ономастическое пространство языка.

Список источников

Чехов А. П. Орден // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/1341/p.1/index.html> (дата обращения: 05.12.2021).

Чехов А. П. Сборник рассказов Чехова / пер. с рус. Жу Лун. Пекин: Народная литература, 2015. 720 с. 契诃夫短篇小说选. 汝龙译. 北京: 人民文学出版社. 2015. 720 p. (Qi Hefu duan pian xiao shuo xuan / Ru Long yi. Beijing: Ren min wen xue chu ban she. 2015. 720 p.)

Чехов А. П. Плохой мальчик и другие анекдоты / пер. с рус. Лу Синя. Пекин: Изд-во Китайских центральных радио и телевидения университет, 2009. 155 с. 契诃夫. 坏孩子和别的奇闻 / 鲁迅译. 北京: 中央广播电视大学出版社. 2009. 155 p. (Qi Hefu. Huai hai zi he bie de qi wen / Lu Xun Yi. Beijing: Zhong yang guang bo dian shi da xue chu ban she. 2009. 155 p.)

Список литературы

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Пермская школа метафоры // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 3 (35). С. 122–133. doi 10.17072/2037-6681-2016-3-122-133

Воронцов Р. И. Ономастическая метафора в русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 22 с.

Воякина Е. Ю., Мордвина Т. В., Зайцева В. В. Метафорическое наполнение онима с коннотативным значением // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 369–371.

Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки. М.: ОФСПП РАН, 1996. 212 с.

Исаева Л. А., Катермина В. В. Концептуализация личных имен собственных как средство представления скрытой информации художественного текста // Слово и текст. Ростов н/Д: Донское книжное издательство, 2020. С. 5–12.

Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Рос. гум. ун-т, 1996. 224 с.

Концевич Л. Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте: пособие по тран-

скрипции // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, Ин-т Африки РАН, Рос. акад. наук, 2006. С. 195–199.

Кушнина Л. В. Динамика языкового пространства перевода в пространстве культуры // Стеореотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. П. Котуровой. Пермь: ПГНИУ, 2017. Вып. 21. С. 23–31.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

Полякова Н. А. Топология поэтической ономастики (на материале английской литературы): дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 178 с.

Семашко Т. В., Литвинова М. Н. Как образуется метафора? // Лексико-грамматические вопросы теории перевода в вузе: межвуз. сб. науч. тр. Л.: ЛГПИ, 1984. 141 с.

Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.

Фу Иньлу Обсуждение стандартизации китайского перевода имен собственных: дис. ... магистра филол. наук. Тяньцзинь: Тяньцзиньский университет, 2012. 48 с. 付吟璐. 专有名词汉译规范化问题的讨论. 天津: 天津大学. 2012. 48 p. (Fu Yinlu. Zhuan you ming ci han yi gui fan hua wen ti de tao lun. Yu yan xue shuo shi xue wei bi ye lun wen. Tian jin: Tian jin da xue. 2012. 48 p.)

References

Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. *Permskaya shkola metafory* [Perm school of metaphor]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2016, issue 3 (35), pp. 122-133. doi 10.17072/2037-6681-2016-3-122-133. (In Russ.)

Vorontsov R. I. *Onomasticheskaya metafora v russkom literaturnom yazyke*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Onomastic metaphor in the Russian literary language. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2012. 22 p. (In Russ.)

Voyakina E. Yu., Mordvina T. V., Zaytseva V. V. *Metaforicheskoe napolnenie onima s konnotativnym znacheniem* [Metaphorical content of an onym with a connotative meaning]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2019, issue 1 (74), pp. 369-371. (In Russ.)

Dmitriev A. V. *Sotsiologiya yumora: Oчерки* [Sociology of Humor: Essays]. Moscow, Department of Philosophy, Sociology, Psychology and

Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 212 p. (In Russ.)

Isaeva L. A., Katermina V. V. Kontseptualizatsiya lichnykh imen sobstvennykh kak sredstvo predstavleniya skrytoy informatsii khudozhestvennogo teksta [Conceptualization of personal proper names as a means of presenting hidden information of literary text]. *Slovo i tekst* [Word and Text]. Rostov-on-Don, Donskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2020, pp. 5-12. (In Russ.)

Karasev L. V. *Filosofiya smekha* [Philosophy of Laughter]. Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 1996. 224 p. (In Russ.)

Kontsevich L. R. Kitayskie imena sobstvennye i terminy v russkom tekste: posobie po transkripsii [Chinese proper names and terms in Russian text: Guide to transcription]. *Vostok. Afro – aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [The East. Afro-Asian Societies: Past and Present]. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, Institute for African Studies of RAS, Russian Academy of Sciences], 2006, pp. 195-199. (In Russ.)

Kushnina L. V. Dinamika yazykovogo prostranstva perevoda v prostranstve kul'tury [The dynamics of linguistic space of translation in the space of culture]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Stereotypes and Creativity in Text: Interuniversity collection of scientific papers]. Ed. by M. P. Kotyurova. Perm, Perm State

University Press, 2017, issue 21, pp. 23-31. (In Russ.) Lakoff G. Johnson M. Metaforoy kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. *Teoriya metaforoy* [The Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 387-415. (In Russ.)

Polyakova N. A. *Topologiya poeticheskoy onomastiki (na materiale angliyskoy literatury)*. Diss. kand. filol. nauk [Topology of poetic onomastics (based on the material of English literature). Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2009. 178 p. (In Russ.)

Semashko T. V., Litvinova M. N. Kak obrazuetsya metafora? [How is a metaphor formed?]. *Leksiko-grammaticheskie voprosy teorii perevoda v vuze: Mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Lexicogrammatical Issues of the Theory of Translation at University: Interuniversity collection of scientific papers]. Leningrad, Leningrad State Pedagogical Institute Press, 1984. 141 p. (In Russ.)

Fonyakova O. I. *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste: Uchebnoe posobie* [Proper Name in Literary Text: Textbook]. Leningrad, Leningrad State University Press, 1990. 103 p. (In Russ.)

Fu Yinlu. *Zhuan you ming ci han yi gui fan hua wen ti de tao lun. Yu yan xue shuo shi xue wei bi ye lun wen* [Discussion of standardization of Chinese translation of proper names. Master's diss.]. Tianjin, Tianjin University Press, 2012. 48 p. (In Chin.)

Transcultural Transformation of Onomastic Metaphor and Metonymy in Humoristic Discourse

Kang Xinyun

**Postgraduate Student in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University**

29, Komsomolsky prospect, Perm, 614000, Russian Federation. kangxinyun1994@163.com

SPIN-code: 8479-3880

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7695-4252>

Lyudmila V. Kushnina

**Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University**

29, Komsomolsky prospect, Perm, 614000, Russian Federation. lkushnina@yandex.ru

SPIN-code: 5273-8845

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4360-7243>

Received 6 Dec 2021

Revised 19 Jan 2022

Accepted 26 Jan 2022

For citation

Kang Xinyun, Kushnina L. V. Transkul'turnoe preobrazovanie onomasticheskoy metafory i metonimii v yumoristicheskom diskurse [Transcultural Transformation of Onomastic Metaphor and Metonymy in Humoristic Discourse]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 1, pp. 46–54. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-46-54 (In Russ.)

Abstract. The paper discusses the problem of transcultural transformation of onomastic metaphor in Russian-Chinese humorous discourse in the light of the synergetic concept of translation space, which serves as the methodological basis of the study. The works of Russian Sinologists and Chinese onomasticians were also used as a theoretical basis for the study. The authors of the paper rely on the idea that in discursive metaphorical field, they are charactonyms having a unique cultural and value potential, that act as the linguistic embodiment of the onomastic metaphor. Onomastic metonymy is also embodied in discursive space. The combined study of both allows us to enhance the understanding of the onomastic metaphor as a motivated anthroponym and the onomastic metonymy as an anthroponym-derived nomination. To date, there is no consensus among scientists about the translation of onyms, including onomastic metaphonyms, into Chinese, which can lead to translation inconsistencies caused by misunderstanding of the author's intentions expressed by charactonyms, and, as a result, to weakening or disappearance of the humorous effect of the translated work. The process of transcultural transformation of onomastic metaphor and onomastic metonymy takes place in the translation space and can unfold in two directions. In the case of a positive development vector in the translation space, there is a synergistic increment of new metaphorical meanings, expanding the metaphorical and metonymic space of the anthroponym, which we consider to be a manifestation of remetaphorization / remetonymization characteristic of harmonious translation. In the case of a negative vector of development, the metaphorical and metonymic space of the anthroponym narrows, there takes place demetaphorization / demetonymization, which means the emergence of disharmonious translation, weakening the humorous effect of the translated discourse. The material for the analysis in the present study was the humorous story by A. P. Chekhov *The Order* and its translation into Chinese. As a result of the study, it has been found that during translation, a transcultural transformation of the original onomastic model takes place, which acquires both positive and negative character. In the case of a positive character, there is a harmonious translation with the recreation of the humorous effect of the original.

Key words: onomastic metaphor; onomastic metonymy; humorous effect; translation space; harmonious translation.